

УДК 94(47)

Сведения об авторе

Петрова Ариадна Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: ariadnapetrova@yandex.ru; a.petrova@spbu.ru

КИТАЙ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ ГЛАЗАМИ ИСПАНСКОГО ДИПЛОМАТА

Резюме

В статье рассматривается взгляд испанского дипломата Луиса Валеры на Китай после подавления восстания «боксеров», представленный им в путевом дневнике, написанном во время его пребывания в Поднебесной в августе 1900 г. — мае 1901 г. и опубликованном в Мадриде в 1902 г. под названием «Китайские тени». В России он никогда не публиковался и почти никому не известен. Между тем видение испанцем Китая в сложный для этой страны период отличается целым рядом особенностей, которые, а также факторы, влиявшие на них, и будут рассмотрены в статье.

Ключевые слова: Испания, Китай, восстание «боксеров», литература путешествий, цивилизация — варварство.

Information about the author

Petrova Ariadna Aleksandrovna — PhD in History, Associate Professor, Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, Saint-Petersburg State University. Saint-Petersburg, Russian Federation

E-mail: ariadnapetrova@yandex.ru; a.petrova@spbu.ru

CHINA AT THE TURN OF 19–20 CENTURIES BY THE EYES OF SPANISH DIPLOMAT

Abstract

The article discusses the opinion of the Spanish diplomat Luis Valera on China after the suppression of the Boxer rebellion. Luis Valera was an author of the travel diary, written during his stay in the Celest Empire in August 1900 – May 1901 and published in Madrid in 1902 under the name “Chinese shadows”. In Russia, it was never published and almost unknown to date to Russian readers. Meanwhile, China’s vision of Spaniard in a difficult period for the country is characterized by a number of peculiarities. These peculiarities and the factors influencing them will be discussed in the article.

Keywords: Spain, China, Boxer rebellion, travel literature, civilization – barbarism.

Китай сегодня — одна из ведущих стран современного мира. Однако так было далеко не всегда, а его восприятие западным миром проделало определенную эволюцию. Древнейшая цивилизация, окутанная легендами, в течение многих веков была недостижимой для европейцев цивилизацией невероятных богатств и достижений. Поиск пути в эту страну привел европейцев в Америку. В XVI–XVII вв. португальцы и испанцы стали первыми представителями Западной Европы, сумевшими проникнуть в закрытый для посторонних китайский мир. Именно они в этот период информировали Европу об этом мире. Однако постепенно в процесс формирования представлений о Китае вмешиваются и другие евро-

пейцы. С конца XVIII в. Китай воспринимался европейцами уже не столь романтично, а с середины XIX в. и вовсе рассматривался ими как отсталая по сравнению с Европой страна, более того постоянно подчеркивалась исходящая от него угроза «цивилизованному» миру. Доказательство — восстание «боксеров» 1900 г.¹ Драматическое столкновение двух цивилизаций на рубеже XIX и XX вв. нашло отражение в мемуарах многих представителей западной цивилизации, писали о нем и в России². Это событие не осталось незамеченным и в Испании, хотя к концу XIX в. в силу существенного ослабления своих позиций в мировой экономике и политике она почти полностью исчезла с международной панорамы Дальнего Востока.

В Испании наибольшей популярностью в начале XX в. пользовались записки (путевой дневник) о Китае Л. Валеры³, практически не известные российскому читателю. Целью данной статьи является попытка восполнить этот пробел, показав на примере анализа путевого дневника Л. Валеры особенности восприятия испанцами Поднебесной в столь драматический для нее период и факторы, которые на это влияли. В последнее время интерес к этим запискам Л. Валеры активизировался как в Испании, так и за ее пределами⁴.

Луис Валера-и-Делават (1870–1926) — сын известного испанского писателя и дипломата Хуана Валеры (1824–1905), прославившегося

¹*Ai, Qing. Nostalgia imperial: crónicas de viajeros españoles por China (1870–1910). Dissertation... of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. The University of Texas at Austin. May 2013. P. 10–22 — Интернет-ресурс. Режим доступа: URI: <http://repositories.lib.utexas.edu/handle/2152/21418> 9.06.2015.*

²См., например: *Янчевецкий Д.Г. У стен недвижимого Китая. СПб., 1903; Верецагин А.В. В Китае. СПб., 1903 и др.*

³*Valera L. Sombras chinescas. Recuerdos de un viaje al Celeste Imperio. Madrid. Viuda e Hijos de Tello, 1902; (последнее издание : Murcia, Nausicaá, MMIV. — 2004. 394 p.)*

⁴См., например: *Siwen Ning. De la China legendaria al declive de Celeste Imperio : La representación de China y su imagen literaria en la España del siglo XIX. Tesis doctoral en Filología Española. Facultad de Filosofía y Letras. Universitat Autònoma de Barcelona. Bellaterra, diciembre del 2014. P. 312–349. — Интернет-ресурс. Режим доступа: URI: <http://ddd.uab.cat/record/129487> 9.06.2015; *Ai Qing. Nostalgia imperial. Crónicas de los viajeros españoles por China. Texas. 2013. P. 17–29; González Gonzalo, Antonio Joaquín. Entre teosofía y orientalismo. La religión china según Luis Valera (1870–1927) // BAEO (Boletín de la Asociación Española de Orientalistas). 43. 2007. P. 181–209. — Интернет-ресурс. Режим доступа: URI: <http://hdl.handle.net/10486/6568> 9.06.2015.**

своими «Письмами из России», написанными во время его пребывания в Санкт-Петербурге в 1856–1857 гг. и тогда же опубликованными в Испании. С 17 лет он — на дипломатической службе, которую осуществлял под началом своего отца в испанском посольстве в Брюсселе, затем в Вене. В 1900 г. Луис Валера получил назначение в Пекин в качестве первого секретаря по особым поручениям испанской дипломатической миссии. Его направили в Китай в помощь испанскому посланнику Кологану в связи с драматическими событиями весны и лета 1900 г. в Поднебесной (восстание «боксеров»), в результате которых под угрозой оказались все иностранцы, в т. ч. и испанские дипломаты, миссионеры и предприниматели, находившиеся в Китае. К поездке в Китай Л. Валера основательно подготовился, изучив испанскую и зарубежную литературу о Поднебесной⁵. Следует отметить, что собственно испанцы о Китае в XIX в. писали немного, ибо в центре внимания слабеющей Испании в XIX в., а особенно во второй его половине, были проблемы, связанные с сохранением колоний на американском континенте и в Африке⁶.

Основная цель испанской политики в Китае в XIX в. — поддержание престижа страны, одной из первых в Западной Европе установившей прямые контакты с Азией и в течение долгого времени являвшейся одной из ведущих в торговле с Китаем. Однако осуществление «политики престижа» в Азии, особенно после поражения Испании в испано-американской войне 1898 г. и утраты Филиппинских, Марианских и Каролинских островов, давалось Испании с большим трудом. Сказывался недостаток материальных средств, нехватка флота и др. В то время, когда Англия, Франция, Германия, США, Россия и даже Япония во второй половине XIX в. активно проникали в Китай, делили его на зоны влияния и получали огромную выгоду от неэквивалентной торговли, Испания сокращала свое присутствие в этой стране. Первая постоянная испанская дипломатическая миссия появилась в Китае в 1846 г. Она находилась на территории Макао. В 1864 г. после подписания договора о дружбе, торговле и мореплавании она переместилась в Пекин. Однако к 1900 г. из нескольких испанских консульств в портовых городах Поднебесной

⁵См. напр.: *Valera, Luis. Sombras chinescas. Recuerdos de un viaje al Celeste Imperio. Murcia. Nausicaä, MMIV-2004. P. 153–154, 154–156 и др. (далее все ссылки на данный источник даются по этому изданию).*

⁶*Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В., Медников И.Ю., Пожарская С.П. История внешней политики Испании. М.: Международные отношения, 2013. С. 129–154.*

осталось только одно — в Шанхае, поскольку только там еще оставалось несколько испанских предпринимателей и миссионеров. А в дипломатической миссии в Пекине служил только один карьерный дипломат. И перед ним ставилась задача при очередном дележе добычи ведущими державами в Китае не позволить им совсем забыть об испанских интересах в регионе. Испанские военные не входили в состав международных вооруженных сил, участвовавших в подавлении восстания ихэтуаней, поскольку испанского военного контингента в Китае просто не было⁷.

Получив в июле 1900 г. назначение в испанскую дипломатическую миссию в Поднебесной, в конце августа 1900 г. после относительно непродолжительного путешествия из Европы в Азию через Суэцкий канал на французском корабле Луис Валера прибыл в Шанхай. К этому времени международные вооруженные силы уже вытеснили «боксеров» из Пекина.

Знакомство испанского дипломата с Китаем началось с Шанхая, описанию которого посвящена первая часть путевого дневника Л. Валеры. Он обратил внимание на то, что связь с внешним миром в этом на первый взгляд вполне европейском городе не нарушена и он продолжает оставаться даже в эти тяжелые времена крупнейшим торговым и индустриальным центром Китая⁸. Но в то же время, по его мнению, Шанхай — «город, особенностью которого является абсурдное сосуществование европейской и аборигенной цивилизаций, которые не смешиваются между собой, как вода и растительное масло не смешиваются в сосуде»⁹. Даже на территории иностранных концессий «циклопические» дома иностранцев контрастируют с одноэтажными домами китайцев¹⁰. В районах, где живут китайцы, ощущается своеобразный запах, который с трудом переносят европейцы¹¹. Особенно его раздражают узкие, грязные, темные улицы. «В Европе такой грязи нет нигде», — пишет далее автор¹². С точки зрения Л. Валеры, этот контраст между чистотой в «европейских» кварталах Шанхая и грязью в «китайских», как и редкость межрасовых браков, яркий показатель несоединимости-несовместимости (*incompenetrabilidad*) двух цивилизаций, главной причиной которой,

⁷*Ai Qing*. *Nostalgia imperial...* P. 43, 51–53; 29–44, 56–57.

⁸*Valera L*. *Sombras chinescas...* P. 13–14.

⁹*Ibid*. P. 11.

¹⁰*Ibid*. P. 29.

¹¹*Ibid*. P. 31–32.

¹²*Ibid*. P. 53.

по его мнению, является сохраняющееся с далеких времен нежелание гордых китайцев воспринимать остальной мир хотя бы как равный себе¹³.

Рассказывая затем о дороге в Пекин, Л. Валера обращает внимание на огромные разрушения как в иностранных концессиях, так и в китайских кварталах городов и обезлюдение населенных пунктов в районах, где шли бои между восставшими китайцами и международными вооруженными силами, отмечая взаимную жестокость сторон¹⁴. Л. Валера — противник разрешения конфликтов путем применения силы. Ведь война, по его мнению, «это ужасное событие, даже если ее ведут цивилизованные нации, имея ввиду благие цели»¹⁵.

Причины восстания боксеров и недовольства китайцев иностранцами автор объясняет на примере китайских лодочников (*batejeros de juncos*), которые зарабатывали на доставке товаров и людей с побережья в Пекин, используя реку Пейхо и каналы, построенные в далекие времена. Появление железной дороги от Тяньцзина до Пекина, по его наблюдению, лишило тысячи китайцев средств к существованию, что не могло не вызвать недовольства «проклятыми иностранцами» и стало одним из стимулов их восстания против западной цивилизации¹⁶.

Понять недовольство китайцев иностранными пришельцами можно, но, на взгляд Л. Валеры, и китайцы должны понимать, что невозможно постоянно жить прошлым, отгораживаясь от остального мира, избегая новизны, прогресса¹⁷. И далее на примере сравнения уровня развития земледелия в Поднебесной и в Европе в начале XX в. он приходит к выводу, что, если бы китайцы не игнорировали достижения современной агрономии, то они смогли бы при их трудолюбии накормить не только 350 млн своих граждан, но и весь мир¹⁸. И с этой точки зрения общение китайцев и европейцев, как считал испанский дипломат, принесет Китаю только пользу. Так что европейцы, по мнению Л. Валеры, правильно сделали, что заставили Китай встряхнуться.

Во второй части своего путевого дневника испанский дипломат рассказывает о Пекине, его истории и экзотических красотах, жизни и деятельности китайской элиты и иностранных дипломатов. Первое его впечат-

¹³Ibid. P. 54.

¹⁴Ibid. P. 79–80, 101, 118–119.

¹⁵Ibid. P.180–181.

¹⁶Ibid. P. 92–93.

¹⁷Ibid. P. 154.

¹⁸Ibid. P. 159–162.

ление от столицы — город пуст. В нем нет китайцев. Императорская семья его покинула, а вместе с ней и китайские мандарины. В городе хозяйничают союзники¹⁹. Но эта ситуация позволила Л. Валере увидеть своими глазами многое из того, что с таким восхищением описывал еще Марко Поло. Например, Templo Antepasados (Храм Предков), «в котором сейчас расположились французские войска»²⁰, императорский дворец, Запретный город²¹. По мнению Л.Валеры, изысканности и красоте столицы Китайской Империи еще в XVII в. могли бы позавидовать многие европейские города, однако в начале XX в. даже в Запретном Городе мало что сохранилось от былого великолепия. Романтический, утонченный, великий Китай остался в прошлом. «Один человек как-то сказал, что китайцы умеют строить, но не умеют сохранять здания», — пишет далее испанский дипломат²². Однако знакомство с китайской столицей заставило Валеру задуматься и о том, как велик мир, как много в нем живет разных народов со своими обычаями и традициями, а также о том, как много невинных людей пострадало от столкновения «боксеров» и иностранцев²³.

Далее автор описывает жизнь в посольском квартале, которая после подавления восстания «боксеров» постепенно налаживалась: например, удалось решить проблему снабжения дипломатов продуктами и одеждой, однако за пределы охраняемого квартала дипломаты старались без охраны не выходить²⁴. Французские и бельгийские дипломаты поселились в испанском посольстве, т. к. их резиденции были разрушены²⁵. Далее Л. Валера воспроизводит рассказ испанского посланника Кологана об осаде посольского квартала «боксерами» и о том, как его освобождали международные силы, но его мнение об этом расходилось с мнением некоторых других дипломатов²⁶. Автор также сообщает об освобождении других территорий Пекина от «боксеров»²⁷. Значительная часть путевого дневника посвящена описанию достопримечательностей Пекина. В центре его внимания величественные павильоны и пагоды Запретного Города, временное пристанище

¹⁹Ibid. P. 190.

²⁰Ibid. P. 194–197.

²¹Ibid. P. 202–208; 215–218.

²²Ibid. P. 213.

²³Ibid. P. 215.

²⁴Ibid. P. 222.

²⁵Ibid. P. 227.

²⁶Ibid. P. 227–238.

²⁷Ibid. P. 241–244.

Будды и т. д.²⁸ Эта часть его путевых заметок — путеводитель для туриста по Пекину. После бесконечных подчеркиваний нежелания китайцев воспринимать другой мир, другую цивилизацию, испанский дипломат совершенно неожиданно отмечает, что на китайскую архитектуру повлияла архитектура других азиатских народов, например ассирийцев²⁹. Буддизм, замечает далее Л. Валера, также пришел в Китай извне и он очень основательно повлиял на китайское искусство (*estilo indostánico*). **Все эти сведения** Валера почерпнул из работы по китайскому искусству М. Палеолога³⁰. Затем он побывал в Храме Лам (*Templo de los Lamas*)³¹ и Храме Конфуция (*Templo de Confucio*)³². Валера также познакомил читателей с храмами и верованиями таоистов (*Taoistas*). Статуи таоистов, по мнению Валеры, похожи на портреты китайцев, причем самых безобразных из них³³. Автор также обращает внимание и на другие культы³⁴.

«Говорят, что астрономическая обсерватория в Пекине была одним из наиболее любопытных памятников столицы до вторжения в город иностранцев в 1900 г.», — пишет далее автор. Однако все астролябии, телескопы и другие инструменты, прекрасно сохранившиеся еще с XIII в., были, как с сожалением и некоторым недоумением отмечает Валера, представителями международных вооруженных сил вывезены в Европу для музеев³⁵.

Удалось Валере посетить и Летний Дворец Императрицы, который произвел на него большое впечатление необычной планировкой и своеобразной архитектурой, внутренней отделкой и парком³⁶. Однако он не преминул с иронией отметить, что императрица предпочитала передвигаться по озеру (*Lago de los Lotos*) **внутри летней резиденции** на маленьком пароходке, а не на китайской джонке, т. е. со всеми удобствами, используя достижения западной цивилизации³⁷.

²⁸Ibid. P. 248–272.

²⁹Ibid. P. 273.

³⁰Ibid. P. 274–275; 276.

³¹Ibid. P. 276–282.

³²Ibid. P. 282–287.

³³Ibid. P. 293. (О китайских религиозных культах и верованиях в изображении Л. Валеры см. подробнее: *Gonzales Gonzalo A.J. Entre teosofia y orientalismo...* ВАЕО. 2007. P. 181–209.)

³⁴Ibid. P. 293–302.

³⁵Ibid. P.303.

³⁶Ibid. P.311–316.

³⁷Ibid. P.315.

«Уже с сентября 1900 г. в Пекин начали постепенно возвращаться жители», — писал далее Валера. Исключение составляли представители «среднего класса» (*la gente acudalada*) и официальные лица. Впрочем, по его сообщению, с сентября 1900 г. в Пекине находились в качестве Полномочных представителей императрицы принц Цин (*Principe Ching*) и Ли Хун Чжан (*Li-Hung-Chang*) для ведения переговоров с представителями иностранных держав³⁸. Описывая жизнь Пекина до подписания Заключительного протокола, Л. Валера отмечал, что административная власть в столице принадлежала генералам вооруженных сил Альянса. Город был разделен на зоны, в которых располагались войска стран, участвовавших в подавлении восстания. А китайцы, вернувшиеся в город, писали на своих домах: «здесь живет китаец-христианин» или «я ненавижу «боксеров» и т. д., дабы избежать возможных столкновений с солдатами-победителями³⁹. Город постепенно возвращался к жизни, обретая прежнее лицо: жизнь в городе кипела с раннего утра и затихала ночью. Те иностранцы, «которым их совесть не позволяла грабить опустевшие дома китайских мандаринов», любили посещать лавки антикваров⁴⁰, чтобы приобрести предметы китайского искусства. На него произвели впечатление особенности китайской торговли: долго торгуются, но никогда не обманывают⁴¹.

В последней главе своего дневника Луис Валера повествует об официальных контактах иностранных дипломатов с китайцами, связанных с выработкой и подписанием предварительного (24 декабря 1900 г.), а затем и Заключительного Протокола (7 сентября 1901 г.) между Китаем, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Бельгией, Испанией, США, Францией, Великобританией, Италией, Японией, Нидерландами и Россией — с другой. Это соглашение значительно усилило позиции победителей в Китае, предоставив им целый ряд привилегий. Кроме того китайцы должны были выплатить странам-победительницам большую контрибуцию. Впрочем, автор дневника уехал из Китая еще до окончательного решения вопроса, в мае 1901 г.

Поскольку испанский дипломат Кологан являлся деканом (дуайеном) дипломатического корпуса в Китае, все совещания иностранных дипломатов проходили (3–4 раза в неделю) в резиденции испанской

³⁸Ibid. P.320.

³⁹Ibid. P.321.

⁴⁰Ibid. P.334–335.

⁴¹Ibid. P. 337–338; 339–347.

дипломатической миссии в Пекине⁴². Валера скрупулезно описывает визит иностранных дипломатов к Ли Хун Чжану, подчеркивая своеобразие этой церемонии⁴³. Его внимание привлек также молодой принц Кун (Kung), «элегантный, очень воспитанный, знаток китайской литературы и науки»⁴⁴, к тому же Л. Валере — фотографу-любителю, удалось сделать его портрет⁴⁵. Весна 1901 г. в Пекине — это, по описанию испанца, сплошные развлечения иностранных дипломатов, в которые они активно вовлекали китайцев, совершенно не считаясь с их традициями и даже насмехаясь над ними⁴⁶. Победители, например, устраивали танцы в храмах, набрасывали свои кепи или каски на статуи святых⁴⁷ и т. д.

Завершается дневник описанием грандиозного праздника-банкета в Запретном городе⁴⁸. Главные действующие лица на нем — генерал Вуарон (Vouron) и посол Франции (Ministro de Francia), иностранные дипломаты. Именно Вуарон заявляет о том, что европейцы пришли лишь помочь китайскому правительству подавить восстание «de una secta abominable» (ненавистной и отвратительной секты)⁴⁹. С ним в ответной речи соглашались и представители Китайского Императорского Двора, которые тут же покидают Palacio de Rotonda, который они так же, как и иностранцы, раньше посещали крайне редко, только в случае специального приглашения императора. Во Дворце остаются только иностранцы. «Мы, иностранцы, — хозяева сборища. Закончилась первая часть этого странного праздника, имя которому — пир в Вавилоне. Представители других наций давали китайским принцам и их заместителям банкет во дворце их собственного императора»⁵⁰. «Как все изменилось даже по сравнению с весной 1900 г.», — восклицает далее испанский дипломат⁵¹. «Где теперь “боксеры”, где Императорский Двор и где те мандарины, которые посоветовали подержать восстание?»⁵² «Группы “боксеров” на дне озера, Двор скоро вернется в Пекин и возможно уже больше никогда не будет здесь такого празд-

⁴²Ibid. P.349.

⁴³Ibid. P. 353–357.

⁴⁴Ibid. P.357- 358.

⁴⁵Ibid. P.362–365 и др.

⁴⁶Ibid. P.376–377.

⁴⁷Ibid. P.378, 376.

⁴⁸Ibid. P.385–393.

⁴⁹Ibid. P. 387.

⁵⁰Ibid. P. 388.

⁵¹Ibid. P.391.

⁵²Ibid. P. 391–392.

ника как сегодня», — так завершает свой рассказ о результатах столкновения двух цивилизаций в Китае на рубеже веков Л. Валера, подчеркивая свою принадлежность к европейской цивилизации-победительнице⁵³.

Уезжая из Пекина через несколько дней после банкета, Луис Валера отмечал, что, по его мнению, китайский вопрос уже решен. «Огромному Китаю, одряхлевшему и обессиленному, пришлось капитулировать и пойти на новые уступки народам далекого Запада. Скоро Поднебесную избородят сто новых железных дорог, которые станут лучшими миссионерами (посланниками) столь ненавистной для китайцев западной (европейской) цивилизации»⁵⁴. Но одновременно при отъезде из Пекина испанский дипломат не мог не обратить внимания читателей на древний символ скрытой силы китайской цивилизации — Храм Неба. Это квинтэссенция его размышлений: столкновение традиций и прогресса, китайской и западной (европейской) цивилизаций, по мнению Л. Валеры, все равно должно закончиться победой прогресса, т. е. европейцев. Но в то же время он дает понять, что ответ на этот вопрос не так уж однозначен.

Таков его ответ на вопрос о взаимоотношениях западной и восточной цивилизаций, о взаимодействии традиций и прогресса, который решался Л. Валерой в духе сложившегося тогда на Западе евроцентризма, т. е. признания превосходства западной (европейской) цивилизации, хотя и с испанским лицом, поскольку далеко не во всем испанский дипломат согласен с другими европейцами.

Иную точку зрения на этот вопрос высказал А. В. Верещагин, побывавший в Китае в 1901–1902 гг. «Чего только не наобещали Китаю? — писал он. — Чуть ли не стереть его с лица земли. А чем все это кончилось? <...> Ну теперь в Китае полмиллиарда народу. Пройдет немного времени и будет миллиард. Между тем мы европейцы, стараемся устроить к нему всевозможные пути сообщения и железные дороги. Да ведь не мы, а он заполонит нас. Затопит своею многочисленностью <...> И не одним многолюдством сильно это государство. Необходимо считаться с его обычаями, замкнутостью, — с его характером». Таким образом, в поверженном Китае он увидел зарождающееся величие этой страны, живучесть и силу китайской цивилизации⁵⁵.

⁵³Ibid. P.392.

⁵⁴Ibid. P.394.

⁵⁵*Верещагин А. В.* В Китае. Воспоминания и рассказы 1901–1902 гг. // *Янчевецкий Д. Г.* У стен недвижного Китая [с приложением книги А. В. Верещагина «В Китае»]. М.: Эксмо, 2013. С. 391–392.

Таким образом, в восприятии Л. Валерой Китая наблюдается некоторая двойственность. Дело в том, что Луис Валера, как и многие испанцы его времени («поколение 1898 года»), повествуя о ситуации в Китае на рубеже XIX–XX вв., не только информировал читателей о китайских проблемах, но и пытался ответить на вопросы, которые поставило перед испанской общественностью катастрофическое поражение Испании в войне с США. Размышления о прошлом, настоящем и будущем Испании, поиски путей выхода из плачевного положения, в котором оказалась страна в этот период, были в центре внимания многих испанских мыслителей того времени. Одни, как например Х. Ортега-и-Гассет, настаивали на «европеизации» Испании, т. е. обновление страны связывали с необходимостью использования опыта наиболее передовых европейских стран. Другие считали, что пути возрождения Испании следует искать в ней самой, в ее прошлом⁵⁶.

Отражением этих исканий стал и китайский дневник Л. Валеры, написанный им после почти годичного пребывания в Китае, проблемы которого отчасти напоминали ситуацию в Испании, переживавшей на рубеже XIX–XX вв. кризис национальной идентичности. К числу факторов, определивших особенности восприятия испанским дипломатом Китая на рубеже XIX–XX вв., **следует также отнести наличие в Испании определенных традиций восприятия этой страны в связи с более длительными контактами с ней и сложившегося у испанцев образа «легендарного Китая».** Именно поэтому испанцы, и в частности Л. Валера, даже разделяя идею превосходства европейской цивилизации, смотрели на Китай хотя и свысока, но не так как другие европейцы. Ему были свойственны определенные сомнения относительно правильности и законности методов включения Китая в лоно западной цивилизации, применяемых европейцами, однозначного превосходства западной цивилизации над китайской и невозможности последней к сопротивлению и сохранению своей идентичности. Но самое главное Л. Валера на примере Китая показывал своим соотечественникам, что нельзя жить только великим прошлым, необходимо меняться, отвечая на вызовы времени, и двигаться вперед, модернизируя страну. Это был, по образному выражению одного современного исследователя, «взгляд старого, согнувшегося под тяжестью проблем испанского льва на другого спящего восточного льва»⁵⁷.

⁵⁶Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В., Медников И.Ю., Пожарская С.П. История внешней политики Испании. С. 161–162

⁵⁷Ai, *Qing. Nostalgia imperial...* P. 182.

ЛИТЕРАТУРА

Аникеева, Наталья Евгеньевна, Ведюшкин В. А., Волосюк О. В., Медников И. Ю., Пожарская С. П. История внешней политики Испании. М.: Международные отношения, 2013. 504 с.

Верещагин, Александр Васильевич. В Китае. Воспоминания и рассказы 1901-1902 гг. // Янчевецкий Д. Г. У стен недвижимого Китая [с приложением книги А.В.Верещагина «В Китае»]. М.: Эксмо, 2013. (480 с.) — С. 391–470.

Ai, Qing. *Nostalgia imperial: crónicas de viajeros españoles por China (1870–1910)*. Dissertation... of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. The University of Texas at Austin. May 2013. — 228 p. /250 p. — Интернет-ресурс. Режим доступа: URI: <http://repositories.lib.utexas.edu/handle/2152/21418> (Дата обращения 9.06.2015).

González Gonzalo, Antonio Joaquín. Entre teosofía y orientalismo. La religión china segun Luis Valera (1870-1927) // BAEO (Boletín de la Asociación Española de Orientalistas). 43. 2007. P. 181–209. — Интернет-ресурс. Режим доступа: URI: <http://hdl.handle.net/10486/6568> (Дата обращения 9.06. 2015).

Síwen Ning. *De la China legendaria al declive de Celeste Imperio : La representación de China y su imagen literaria en la España del siglo XIX*. Tesis doctoral en Filología Española. Facultad de Filosofía y Letras. Universitat Autònoma de Barcelona. Bellaterra, diciembre del 2014. — Интернет-ресурс. Режим доступа: URI: <http://ddd.uab.cat/record/129487> (Дата обращения 9.06.2015)

Valera, Luis. Sombras chinescas. Recuerdos de un viaje al Celeste Imperio. Murcia: Nausicaä Edicion Electronica, S.L., MMIV – 2004 — 394 p. (Первое издание: Madrid: Viuda e Hijos de Tello, 1902).

REFERENCES

Ai, Qing. *Nostalgia imperial: crónicas de viajeros españoles por China (1870–1910)*. Dissertation... of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. The University of Texas at Austin. May 2013. — 228 p. /250 p. — Интернет-ресурс. URL: <http://repositories.lib.utexas.edu/handle/2152/21418> 9.06.2015.

Anikeewa Natal'ja Evgen'evna, Wedjuschkin W.A., Wolocjuk O.W., Mednikow I.Ju., Pozharckaja С.Р. *Istorija wneschnej politiki Ispanii [History of Spain 's foreign policy]*. Moscow: Mezhdunarodnye otnoschenija Publ., 2013. 504 с. (In Russian)

González Gonzalo, Antonio Joaquín. Entre teosofía y orientalismo. La religión china segun Luis Valera (1870-1927), in *BAEO (Boletín de la Asociación Española*

de Orientalistas). 43. 2007. P. 181–209. — Интернет-ресурс. URI: <http://hdl.handle.net/10486/6568> 9.06.2015.

Siwen Ning. *De la China legendaria al declive de Celeste Imperio : La representación de China y su imagen literaria en la España del siglo XIX*. Tesis doctoral en Filología Española. Facultad de Filosofía y Letras. Universitat Autònoma de Barcelona. Bellaterra, diciembre del 2014. — Интернет-ресурс. URL: <http://ddd.uab.cat/record/129487> 9.06.2015

Valera, Luis. *Sombras chinescas. Recuerdos de un viaje al Celeste Imperio*. Murcia. Nausícaa Edición Electrónica, S.L. 2004 (MMIV) — 394 p. (1st ed.: Madrid: Viuda e Hijos de Tello, 1902).

Vereshchagin, Aleksandr Vasil'evich. V Kitae. Vospominaniya i rasskazy 1901-1902 godov. [In China. Memories and Stories 1901–1902.], in Yanchevetskii D. G. *Usten nedvizhnogo Kitaya. S prilozheniem knigi A. V. Vereshchagina «V Kitae»* [Near the walls of motionless China. With the book of A.V.Vereshchagin “In China” in the annex]. Moscow: EKSMO, 2013. (480 p.) — P. 391–470. (In Russian)